

УДК 323.1

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.16

**ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ:
ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ
И МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**MILITARY SECURITY
AT THE PRESENT STAGE
OF DEVELOPMENT:
WAYS OF TRANSFORMATION
AND SUPPORT MEASURES**

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
и культурологии,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Cultural Studies,
Rostov State University
of Economics,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Статья посвящена проблеме военной безопасности государства в условиях трансформации войны, средств и способов противоборства, появления новых акторов. В статье уделено внимание мерам по обеспечению военной безопасности с учетом вызовов и угроз глоболизирующегося мира, прежде всего глобализации информационной сферы.

The article is devoted to the problem of the military security of the state in the context of the transformation of war, means and methods of confrontation, the emergence of new actors. The article focuses on measures to ensure military security, taking into account the challenges and threats of a globalizing world, especially, the globalization of the information sphere.

Ключевые слова: национальная безопасность; военная безопасность; трансформация войны; государственные и негосударственные акторы; гибридные войны; экономические войны; информационные войны; технологии управляемого хаоса.

Keywords: national security; military security; war transformation; state and non-state actors; hybrid wars; economic wars; information wars; controlled chaos technologies.

Введение

В современном мире особую актуальность приобретает проблема безопасности, что обусловлено появлением широкого спектра вызовов и угроз, ставших следствием современного этапа общественного развития.

Проблема безопасности рассматривается в контексте ее основных видов: национальной, экономической, военной, информационной, духовной.

Осмысление проблемы военной безопасности в научном дискурсе неразрывно связано с проблемой безопасности государства и общества, а также войны как деструктивного социального явления. Первые примеры подобной взаимосвязи можно обнаружить уже в античной философии, в трудах Платона и Аристотеля.

Проблема военной безопасности и её обеспечения становится по-настоящему актуальной в контексте появления национальных государств и их роли в её обеспечении: о роли государства как хранителя военной безопасности, способного обеспечить нормальное развитие общества, рассуждал Т. Гоббс (Гоббс, 2001). В контексте появления регулярных армий и более совершенного оружия возникает проблема обеспечения военной безопасности посредством вооруженного насилия: Дж. Локк отмечал неоднозначный характер этого метода (Локк, 1988). И. Кант видел единственный способ обеспечения безопасности в исключении войны из жизни общества и способности государств прийти к состоянию мира посредством договоренностей (Кант, 1963).

Поскольку на протяжении Нового времени развитие войны как средства решения политических проблем шло по нарастающей, а сама война начала пониматься как продолжение политики иными (вооруженными) средствами, проблема военной безопасности и её обеспечения в XIX в. была поставлена в прямую зависимость от наличия у государства боеспособной армии, её вооруженности, совершенствования стратегии и тактики ведения войны (Клаузевиц, 2002). Так сформировалось классическое представление о способах обеспечения военной безопасности, в целом сохранившее свое значение для первой половины XX столетия. Лишь качественные изменения в средствах ведения войны (ядерное оружие) привели к появлению нового направления – политического реализма, в рамках которого проблема военной безопасности начала исследоваться на основе концепта баланс сил (Моргентау, 1997).

В настоящее время феномен военной безопасности исследуется в рамках политологического, социологического и философского подходов.

В рамках политологического подхода специфика военной безопасности государства рассматривается в контексте новых вызовов современного мира и новых форм ведения войны (Белозеров, 2015).

Социологический подход позволяет рассматривать специфику военной безопасности в контексте изменения социально-политического содержания войны, её современного военно-технического облика и воздействия этих факторов на жизнь общества (Серебрянников, 2010).

В рамках философского подхода специфика военной безопасности рассматривается в контексте борьбы идеологий, прорывных технико-технологических достижений и духовно-мировоззренческих приоритетов современного мира (Тоффлер, 2005).

Анализ современных теоретико-методологических подходов позволяет заключить, что проблема военной безопасности становится предметом исследования различных наук, приобретает междисциплинарный характер.

Военная безопасность как элемент системы национальной безопасности

При рассмотрении проблем, связанных с безопасностью, центральной остается проблема национальной безопасности, поскольку, несмотря на глобализационный процесс, современное государство продолжает оставаться основным субъектом международных отношений и гарантом обеспечения прав и свобод личности и общества (Шевченко, 2016). Иные виды безопасности выступают её элементами, в том числе и безопасность военная.

Роль и значение войны всегда были определяющими для государства, путем его существования и гибели (Сунь-цзы, 2006. С. 67). В связи с этим проблема военной безопасности на протяжении истории оставалась приоритетной.

Относительно мирный этап современного развития делает проблему военной безопасности на первый взгляд малоактуальной. Однако подобная точка зрения представляется поверхностной, поскольку война, как и все в современном мире, подвергается трансформации, а следовательно, побуждает задаться вопросом о сущности военной безопасности и методах её обеспечения на современном этапе.

На протяжении длительного времени военная безопасность была связана с пониманием сущности войны как исключительно силового воздействия и представляла собой превентивные меры по предотвращению вооруженной агрессии другого государства, а также способность эффективно отразить уже возникшую (Кревельд, 2005). Основ-

ную роль играли наращивание темпов производства оружия, увеличение численности вооруженных сил, переброска живой силы и техники к границам государства в случае обострения политической ситуации и др. Уровень военной безопасности определялся исключительно состоянием военно-промышленного комплекса и его финансированием, а также боеспособностью армии. Первостепенная значимость этих факторов связана с ментальностью, порожденной эпохой индустриального этапа развития и его следствия – мировых войн.

В связи с появлением ядерного оружия военная безопасность стала пониматься как наличие у страны оружия массового поражения и уничтожения, выступающего в качестве средства сдерживания. Военную безопасность должен был обеспечить паритет ядерных потенциалов противников. В связи с появлением у ряда стран ядерного оружия военная безопасность вышла на качественно новый уровень, приобрела характер глобальной военной безопасности. Обладание оружием массового поражения и уничтожения начало регламентироваться посредством различных международных договоров и конвенций.

Несмотря на то что во второй половине XX в. были сделаны шаги по ограничению не только стратегических (ядерных), но и обычных видов вооружения, проблема военной безопасности не была решена. В современном мире появилось много факторов, которые усложняют решение данной задачи.

Разрушение биполярного мира и его последствия

Значительным трансформациям подверглись геополитические реалии: на смену дуполярности пришла однополярность, как следствие – нарушение баланса сил в мире (Ивашов, 2018). Во-первых, после крушения социалистической системы и военного блока стран Варшавского договора исчез наиболее заметный противовес блоку НАТО. Последний продолжает расширяться за счет приема новых членов и усиливать свое влияние в геополитическом масштабе. Отсутствие паритета подвергает военную безопасность стран, не входящих в Североатлантический альянс, серьезному риску, поскольку в случае возникновения военной угрозы для любой из стран – участниц НАТО ей гарантирована полномасштабная военная помощь всего блока. Во-вторых, формально решение о начале легитимных военных действий принимает надгосударственный орган – Совбез ООН. Однако в реальности инициатива принятия решения остается за наиболее могущественными в военном и политико-экономическом отношении странами Запада, прежде всего США (Заемский, 2008). Как следствие, ни одна страна

мира, если она не обладает ядерным потенциалом, не защищена от военного вторжения под тем или иным предлогом. В-третьих, разрушение биполярности высвободило разрушительный потенциал региональных столкновений, породив череду горячих локальных конфликтов, нетипичных по своему характеру и потому особенно опасных (Изотов, 2008. С. 89).

В контексте вышесказанного стремление некоторых государств обеспечить собственную военную безопасность и повысить политический рейтинг связано с желанием иметь ядерное оружие в обход действующих договоренностей. Прямой угрозой как глобальной, так и региональной военной безопасности становятся нелегитимное возобновление ими ядерных программ и испытание уже имеющегося оружия.

Современный политический ландшафт представлен не только государственными и надгосударственными акторами, но и акторами негосударственными, создающими вооруженные формирования для решения тех или иных политических задач (Калдор, 2015. С. 239). Возникают нелегитимные вооруженные структуры, организованные по сетевому (международный терроризм) и иерархическому (частные армии) принципу. Военные действия все чаще ведут акторы, чья численность, виды вооружения и методы ведения войны никому не подконтрольны и ничем не регламентированы.

Глобализация экономики

Возникновение феномена глобальной экономики сделало более эффективными методы экономического воздействия, получившего название «экономические войны» (Субачев, 2012). В качестве инструмента преимущественно используются экономические санкции в форме ограничения доступа того или иного государства к мировым финансовым ресурсам, введение «заградительных» экспортных пошлин и регламентация импортных поставок по приоритетным направлениям (технологии двойного назначения и другие высокотехнологичные продукты) (Шевченко, 2018).

Глобализация информационной сферы

Расширяются возможности информационной сферы, включающей информационно-психологические и информационно-технологические методы, симбиоз которых получил название «информационная война». Объектом информационно-психологического воздействия выступает общественное сознание, его направленность может быть как внешней, так и внутренней, методы носят манипулятив-

ный характер. Информационно-технологические методы носят диверсионный характер и осуществляются посредством как физического разрушения каналов передачи информации, так и несанкционированного проникновения через вредоносные компьютерные программы в информационные системы жизнеобеспечения государства-противника с целью негативного влияния на различные сферы, включая военную (Штофер, 2018).

В современном мире духовная сфера (культурная самобытность и моральный дух) подвергается агрессивному манипулятивному информационному воздействию, одна из целей которого – нейтрализация способности потенциального противника к сопротивлению (Кочетков, 2015). В духовном отношении объект должен стать бесосновным и атомизированным.

Закономерным следствием примитивизации и огрубления духовной жизни становится потеря исторической памяти, разрыв социальных связей и выработка рабской покорности господину. Пролонгированная работа по замещению и вытеснению из сознания личности и общества исторически сложившихся идеалов и ценностей и их замене квазидуховными формами стала возможной только в связи с глобализацией информационной сферы.

Современные формы войны как источник угрозы военной безопасности

В настоящее время понятие «военная безопасность» приобретает многоаспектность, включает в себя способность государства как отражать вооруженную агрессию, так и противодействовать недружественным действиям в отношении социально значимых сфер и попыткам манипулирования общественным сознанием.

Трансформация в определении сущности военной безопасности обусловлена трансформацией самого явления войны. В современном мире, во-первых, изменяются масштабы военных действий, приобретая локальность и низкую интенсивность; во-вторых, на смену классическим войнам приходят войны гибридные (Hoffman, 2009); в-третьих, появляются неклассические войны, в которых используются изоэщренные многофакторные методы воздействия на противника, не предполагающие вооруженного насилия.

По сравнению с предшествующим периодом, когда время начала и окончания войны было четко определено, современная война все чаще приобретает латентный и перманентный характер (Шакирова, 2016). Поэтому наибольшую опасность приобретает её скрытая фаза,

особенностями которой являются отсутствие традиционных военных действий и применение современных методов политической борьбы, получивших название «технологии управляемого хаоса» (Манн, 1992). Их суть в «...поражении системы государственного и военно-политического управления... страны-объекта, парализации ее экономической активности, дестабилизации социальной и духовной жизни» (Манойло, 2015. С. 15).

Технологии управляемого хаоса реализуются с помощью так называемых цветных революций, представляющих элемент гибридной войны (Осавелюк, 2016). Фактически «цветные революции» – это способ доведения объективно существующих политических противоречий внутри страны до ситуации социального взрыва посредством целенаправленного вмешательства извне. Последнее представляет симбиоз финансовой поддержки оппозиции и манипулирования общественным сознанием в форме пролонгированных, вариативных по содержанию информационных вбросов, обладающих деструктивным потенциалом.

Сегодня с учетом многоаспектного характера воздействия определить конкретное явление как войну можно не столько по используемым средствам, сколько по последствиям их применения.

Результат войны – это всегда победа над противником и устройство послевоенного мира на условиях победителя, предполагающее неограниченное использование ресурсного потенциала побежденной стороны, изменение политического и экономического курса, реформирование сознания населения. Поскольку удельный вес «цивилизованных» средств в современных войнах возрастает, победителю не требуется впоследствии преодолевать сопротивление населения противника.

Нередко «цветные революции» провоцируют внешние (интервенция) и внутренние (гражданская война) вооруженные конфликты. Трансформации подвергается война гражданская. Традиционно её причинами были доведенная до логического конца политическая конфронтация внутри страны и притязания противоборствующих сторон определять вектор дальнейшего развития общества и государства. Современные гражданские войны все чаще имеют внешний источник, разжигающий посредством политической демагогии братоубийственный конфликт с единственной целью – чужими руками устранить неудобную власть и воспользоваться результатами послевоенного хаоса и разрухи в своих целях.

Так относительно мирными или гибридными методами достигается результат, к которому раньше приводило только классическое во-

енное насилие. Сразу решается несколько задач: смена политической власти; расширение границ влияния путем создания на контролируемых территориях собственных плацдармов – прежде всего военных баз; переформатирование общественного сознания посредством целенаправленного разрушения исторически сложившихся ценностей и их замещение качественно иной ценностной системой.

В связи с вышесказанным особое значение в обеспечении военной безопасности приобретает дальновидная как внутренняя, так и внешняя политика.

Первый из методов обеспечения военной безопасности особенно значим для стран, в которых либо имеют место полиэтничность, поликонфессиональность и поликультурность, а нация находится в стадии становления, либо нация подвергается деструктивному воздействию со стороны внутренних этнокультурных или этнорелигиозных движений. Следствием подобных тенденций становятся «цветные революции» и/или гражданские войны.

Метод обеспечения военной безопасности, связанный с продуманной внешней политикой, приобретает актуальность для регионов мира, подвергшихся радикальным политическим трансформациям, связанным с разрушением государственных образований и возникновением новых политических субъектов. Выстраивание добрососедских и взаимовыгодных отношений с «естественными» политическими союзниками – странами, имеющими общие границы, общее историческое прошлое, обладающих этнокультурным и цивилизационным единством, – способно обеспечить военную безопасность в региональном масштабе, снизить риск приграничных конфликтов и полномасштабной войны с участием третьих стран.

Роль науки и образования в обеспечении военной безопасности

Современная военная безопасность напрямую связана со сферой высоких технологий, развитие которых определяется как материальными (финансирование), так и интеллектуальными (кадры) параметрами. Если финансирование связано с экономическими возможностями государства, то интеллектуальные параметры определяются уровнем развития науки и образования.

Симбиоз науки и войны возникает только в XX в., результатом чего стало повышение эффективности применяемого оружия. Наука позволила не только усовершенствовать обычные виды вооружения, но и создать оружие массового поражения и уничтожения.

В современном мире использование многих из этих видов ограничено/запрещено международными конвенциями, но это не означает, что современная наука перестала работать на войну. Появляются новые бескровные (неболевые, несмертельные) виды вооружения, различные методы дистанционного воздействия, задача которых – минимизировать потери как людских, так и материальных ресурсов (Тоффлер, 2005. С. 190). Как следствие, государство для обеспечения военной безопасности должно финансировать науку, включая разработки «двойного назначения».

Развитие науки невозможно без подготовки соответствующих специалистов, прежде всего инженерно-технической и информационной направленности, а также в сфере фундаментальных исследований. Поскольку интерес к подобным специалистам носит устойчивый характер во всем мире, уже в период обучения происходят их отслеживание зарубежными специалистами и предложение в дальнейшем работать за пределами страны.

Данная проблема стала актуальной для военной безопасности в последние десятилетия в связи с интенсивным глобализационным процессом и крушением закрытых социальных систем, делавших невозможным выезд за пределы страны специалистов, работающих на оборону.

Для предотвращения «утечки мозгов» с целью обеспечения военной безопасности в настоящем и будущем государство должно разрабатывать и внедрять программы, предусматривающие сочетание социальных и профессиональных факторов.

Роль духовной сферы в обеспечении военной безопасности

Особую роль в обеспечении военной безопасности в настоящее время приобретает духовно-нравственная сфера, поскольку целенаправленному разрушению, размыванию, реформатированию подвергаются фундаментальные установки сознания и моральные принципы, образующие каркас личности.

Поскольку исторически человеческое мышление дихотомично, для обеспечения военной безопасности чрезвычайную значимость приобрела оппозиция друг – враг. Критерием консолидации и поляризации традиционно выступали этнический, религиозный, цивилизационный, а впоследствии – национально-государственный и политико-идеологический факторы.

Первоначально образ врага формировался в сознании общности и транслировался от поколения к поколению в связи с наиболее драма-

тичными историческими событиями, прежде всего войнами. В дальнейшем на духовное сознание начала оказывать влияние та или иная форма политической идеологии, а образ врага начал конструироваться искусственно. Тем не менее в условиях относительной замкнутости государственных образований образ врага сохранял содержательную устойчивость на протяжении длительного времени, отождествлялся с моральным злом, выступал фактором консолидации и мобилизации общности в случае начала военных действий.

В настоящее время под влиянием кризиса идентичности и морального релятивизма образ врага способен терять в глазах общности свою смысловую и ценностную определенность, что снижает его эффективность в обеспечении военной безопасности. Одновременно с учетом интенсивности современного информационного воздействия данный образ приобретает невиданный манипулятивный потенциал, позволяя вести имиджевые войны в отношении конкретных государств и их политических лидеров. Дискредитация и демонизация оппонента в глазах мирового сообщества призваны легитимировать готовящиеся недружественные действия в отношении объекта имиджевой войны, включая вооруженное насилие.

После возникновения национальных государств значимую роль в обеспечении военной безопасности начал играть патриотизм. Специфическое нравственно-психологическое чувство самоотождествления общности с определенной территорией и государством служило источником внутренней консолидации в мирное время и вырабатывало готовность бороться за национально-государственный суверенитет в случае начала войны.

В современном мире значение данного фактора обеспечения военной безопасности объективно слабеет, поскольку сущностью глобализации выступает космополитизм.

Источником реанимирования патриотических чувств может выступать как государственная пропаганда, так и гражданская инициатива. Пропаганда действует посредством насаждения стереотипных представлений о ценности данного государственного образования и необходимости бороться за него в случае войны. Гражданская инициатива пытается объединить общество на основе знакового исторического события, наглядно продемонстрировавшего единение народа перед лицом возможной гибели государства обычно в результате внешней агрессии. В условиях современного общества и утраты государством контроля над общественным сознанием гражданская инициатива более продуктивна, поскольку требует от личности эмоциональной соприча-

ственности историческому прошлому страны, индивидуального осознания взаимосвязи нынешнего и предшествующих этапов её развития.

Заключение

Вышесказанное позволяет прийти к некоторым выводам.

На современном этапе развития военная безопасность продолжает выступать значимым аспектом национально-государственной безопасности, а классические методы её обеспечения не утрачивают своей значимости. Однако сам феномен военной безопасности в настоящее время претерпевает ряд трансформаций. Во-первых, в связи с тем, что изменениям подвергаются методы и средства ведения войны, но не её цели, возникают проблема их идентификации, а также выработка адекватных новым угрозам способов обеспечения военной безопасности. Во-вторых, театр современных военных действий все чаще переносится в информационное пространство, что требует выработки превентивных мер отражения агрессии в качественно различных областях: психологической и технологической. В-третьих, на первый план начинают выходить вопросы эффективного противодействия закамouflированным и пролонгированным проявлениям агрессии, которые актуализируют в военной безопасности аспекты, связанные с дальновидной внутренней и внешней политикой, наукой, образованием, духовной сферой.

Литература

Белозеров В. К., Соловьев А. В. (2015). Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. № 9. С. 5-11.

Гоббс Т. (2001). Левиафан: пер. с англ. М.: Мысль. 478 с.

Заемский В. (2008). Ключевые вопросы реформы ООН // Мировая экономика и международные отношения. № 7. С. 3-13.

Ивашов Л. Г. (2018). Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений. М.: Книжный мир. 608 с.

Изотов В. В. (2008). Международные отношения в условиях кризиса глобального геополитического пространства: основные тенденции и факторы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 5. С. 89-95.

Калдор М. (2015). Новые и старые войны: организованное насилие в глобаль-

References

Belozеров V. K., Solov'yev A. V. (2015). Gibridnaya voyna v otechestvennom politicheskom i nauchnom diskurse // Vlast'. № 9. P. 5-11.

Gobbs T. (2001). Leviafan: per. s angl. M.: Mysl'. 478 p.

Zayemskiy V. (2008). Klyuchevyye voprosy reformy OON // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. № 7. P. 3-13.

Ivashov L. G. (2018). Mir na izlome istorii. Khroniki geopoliticheskikh srazheniy. M.: Knizhnyy mir. 608 p.

Izotov V. V. (2008). Mezhdunarodnyye otnosheniya v usloviyakh krizisa global'nogo geopoliticheskogo prostranstva: osnovnyye tendentsii i faktory // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. № 5. P. 89-95.

Kaldor M. (2015). Novyye i staryye voyny: organizovannoye nasiliye v global'nyu

ную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара. 416 с.

Кант И. (1963). К вечному миру // Трактаты о вечном мире. М.: Социально-экономическая литература. 278 с.

Клаузевиц К. Фон. (2002). О войне. В 2 т. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastika. 558 с.

Кочетков В.В. (2015). Культурное измерение гибридных войн // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 4. С. 263-267.

Кревельд М. Ван. (2005). Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс. 344 с.

Локк Дж. (1988). Опыт о веротерпимости / Сочинения в 3 т. Т.3. М.: Мысль. 668 с.

Манн С. (1992). Теория хаоса и стратегическое мышление Режим доступа: [http:// readli.net/teoriya-haosa-i-strategicheskoyemyishlenie](http://readli.net/teoriya-haosa-i-strategicheskoyemyishlenie)

Манойло А. В. (2015). Роль цветных революций в современных гибридных войнах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 8 (63). С.13-18.

Моргентау Г. (1997). Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. № 2. С. 35-41.

Осавельюк Е. А. (2016). Роль средств массовой информации (СМИ) в обеспечении информационной безопасности России на евразийском пространстве // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. № 3. С.94-104.

Серебрянников В. В. (2010). Эволюция войны как социально-политического явления // Социология власти. № 4. С. 47-57.

Субачев А. А. (2012). Экономические войны: современные тенденции // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер.: Экономика. № 1. С. 102–104.

Сунь-цзы. (2006). Трактат о военном искусстве // Искусство стратегии. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидград. 525 с.

Тоффлер Э. (2005). Война и антивоен-

epokhu. М.: Izd-vo Instituta Gaydara. 416 p.

Kant I. (1963). K vechnomu miru // Traktaty o vechnom mire. M.: Sotsial'no-ekonomicheskaya literatura. 278 p.

Klauzevits K. Fon. (2002). O voyne. V 2 t. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»; SPb.: Terra Fantastika. 558 p.

Kochetkov V.V. (2015). Kul'turnoye izmeneniye gibridnykh voyn // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. № 4. P. 263-267.

Krevel'd M. Van. (2005). Transformatsiya voyny. M.: Al'pina Biznes Buks. 344 p.

Lokk Dzh. (1988). Opyt o veroterpimosti / Sochineniya v 3 t. T.3. M.: Mysl'. 668 p.

Mann S. (1992). Teoriya khaosa i strategicheskoye myshleniye Rezhim dostupa: [http:// readli.net/teoriya-haosa-i-strategicheskoyemyishlenie](http://readli.net/teoriya-haosa-i-strategicheskoyemyishlenie)

Manoylo A. V. (2015). Rol' tsvetnykh revolyutsiy v sovremennykh gibridnykh voynakh // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. № 8 (63). P.13-18.

Morgentau G. (1997). Politicheskiye otnosheniya mezhdru natsiyami. Bor'ba za vlast' i mir // Sotsial'no-politicheskiy zhurnal. № 2. P. 35-41.

Osavelyuk E. A. (2016). Rol' sredstv massovoy informatsii (SMI) v obespechenii informatsionnoy bezopasnosti Rossii na evraziyskom prostranstve // Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. № 3. P.94-104.

Serebryannikov V. V. (2010). Evolyutsiya voyny kak sotsial'no-politicheskogo yavleniya // Sotsiologiya vlasti. № 4. P. 47-57.

Subachev A. A. (2012). Ekonomicheskiye voyny: sovremennyye tendentsii // Vestnik Ivanovskogo gos. un-ta. Ser.: Ekonomika. № 1. P. 102–104.

Sun'-tszy. (2006). Traktat o voyennom iskusstve // Iskusstvo strategii. M.: Izd-vo Eksmo; SPb.: Midgrad. 525 p.

Toffler E. (2005). Voyna i antivoyna. chto takoye voyna i kak s ney borot'sya. Kak vyzhit' na rassvete KHKH vek. M.: AST: Transitkniga. 412 p.

Shakirova E. YU., Gerasimov N. N. (2016). Izmeneniye diskursa voyny v sovremennom

на. что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ: Транзиткнига. 412 с.

Шакирова Е. Ю., Герасимов Н. Н. (2016). Изменение дискурса войны в современном социокультурном пространстве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. (33). С. 297-301.

Шевченко О. М., Штофер Л. Л. (2016). Национальная безопасность России и роль моделей идентичности в её обеспечении // Гуманитарий Юга России. №6. С. 186-198.

Шевченко О. М., Штофер Л. Л. (2018). Проблема экономической безопасности государства в условиях глобальных трансформаций: Запад – Россия // Гуманитарий Юга России №5. С.38-52.

Штофер Л. Л. (2018). Информационная война как радикальная форма политической борьбы // Гуманитарий Юга России. №4. С. 186-198.

Hoffman F.G. (2009). Hybrid warfare and challenges // JFQ/issue 52. Режим доступа:http://www.intelros.ru/pdf/jfq_52/9.pdf.

sotsiokul'turnom prostranstve // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. (33). P. 297-301.

Shevchenko O. M., Shtofer L. L. (2016). Natsional'naya bezopasnost' Rossii i rol' modeley identichnosti v eyë obespechenii // Gumanitariy YUga Rossii. №6. S. 186-198.

Shevchenko O. M., Shtofer L. L. (2018). Problema ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva v usloviyakh global'nykh transformatsiy: Zapad – Rossiya // Gumanitariy YUga Rossii №5. P.38-52.

Shtofer L. L. (2018). Informatsionnaya voyna kak radikal'naya forma politicheskoy bor'by // Gumanitariy YUga Rossii. №4. P. 186-198.

Hoffman F.G. (2009). Hybrid warfare and challenges // JFQ/issue 52. Режим доступа:http://www.intelros.ru/pdf/jfq_52/9.pdf.

Поступила в редакцию

20 июня 2019 г.